

РК-ХГУ-1

Рижский Ц.
Введение в
курс словесности.
469846

3. 14

132

Введені

въ кру

Словес

181.

1

31

PK-X24-1
469846

7 March

~~2.14.
1382~~

He Overdalt

$$\begin{array}{r} 3. \overline{12} \\ \hline 132 \end{array}$$

154

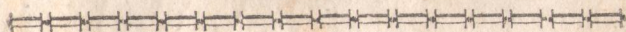
$$181 \frac{1}{31}$$

ВВЕДЕНІЕ
ВЪ КРУГЪ
СЛОВЕСНОСТИ,

сочиненное

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харь-
ковскомъ Университетѣ, и слу-
жившее руководствомъ бывшихъ
въ ономъ 1805го года публичныхъ
чпений, предшествовавшихъ
наукъ краснорѣчія.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
въ Университетской Типографіи.
1806 года.

469846

7458

02

Съ одобренія цензурнаго Комитета
учрежденнаго для округа И м п е р а -
т о р с к а г о Харьковского Универси-
тета.

1874

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

И САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ

АЛЕКСАНДРУ I.

Высочайшему Покровителю

Наукъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

520 EAST 58TH STREET, CHICAGO, ILL.

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

PHYSICS

Всемилоствѣйшій Государь!

Щастливое потомство, которому
опредѣлено Промысломъ узрѣть вели-
чественное въ полной мѣрѣ исполненіе
священныхъ ВАШЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пред-
приятій, со славою отличныхъ дѣяній
соединить славу просвѣщенія въ рож-
денномъ къ величію Россіанинѣ, со
благоговѣніемъ повѣдаетъ и свое бла-
женство, и АВГУСТѢЙШАГО
ВИНОВНИКА онаго. Бытописа-
нія и памятники предадутъ вѣчности
безсмертное имя АЛЕКСАНДРА І.

Между тѣмъ современникъ сихъ
именитыхъ начинаній, въ упоеніи воз-
торга предвѣдѣящій благотворное ихъ
событіе, не ужели долженъ пребыть
только изумленнымъ и остаться без-
молвнымъ?

Исполненный сихъ святѣйшихъ
чувствованій, приеблю смѣлость
всеподданнѣйше изъяснить оныя силъ
ничтожнымъ приношеніемъ слабаго
первенца, получившаго бытіе во
святилищѣ наукъ, богоподобными

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА** щедротами основан-
номъ на югѣ Россіи.

Всемилоствѣйшій Государь!

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА**

вѣрноподданнѣйшій
Иванъ Рижскій.

ВВЕДЕНІЕ
въ кругъ
СЛОВЕСНОСТИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
о б ъ
ИЗЯЩНЫХЪ НАУКАХЪ.

§ 1.

*Общее понятіе о произхожденіи
наукъ.*

Дарованія и склонности человѣка, оспаваяся въ томъ состояніи, въ какомъ онъ получаетъ ихъ изъ рукъ природы, не токмо не доспапчны для того, чтобы сдѣлать его щасливымъ, но даже опводятъ его иногда опъ сей цѣли его быпія. Первый шагъ, сдѣланный за предѣлы сего состоянія, состоиптъ въ томъ, что примѣченъ сей недоспапокъ; а впорый, весьма

спрудный, долговременный и раздѣляющійся на многіе періоды, что съискиваемы были средства усовершенить природныя дарованія, а вмѣстѣ и естественное состояніе человѣка. Тотъ и другой подвигъ былъ произведеніемъ людей одаренныхъ отличнымъ умомъ и высшей степени самолюбіемъ. Сіи качества служили имъ побужденіемъ вникать во все, что имѣетъ впечатленіе въ состояніе человѣка. Такимъ образомъ родилось множество частныхъ опытовъ и наблюденій, изъ сличенія коихъ выведены общія истинны. Сіи послѣднія не имѣли съ начала ни какого порядка, нѣмъ менѣе связи; но послѣ другими оспрумнѣйшими людьми раздѣлены на разныя отдѣленія, сообразно разнымъ родамъ вещей, до копорыхъ онѣ касающся. Изъ каждого такого отдѣленія общихъ истинъ произошла особенная наука (*scientia, science*).

§ 2.

О чувствительности, изящномъ, вкусѣ, и Естетикѣ.

Кромѣ дарованій, которыя даны человѣку для приобрѣтенія познанія, онѣ имѣетъ еще такую врожденную

способность, отъ удовлетворенія коей зависишь внушреннее и сущесствен-
ное его благосостояніе. Сія способ-
ность естъ чувствительность души,
то естъ, природное оной разположеніе
ощущать удовольствія и наслажденія.
Предметы, которые бывають причи-
ною ихъ, должны бытъ преимуще-
ственно совершенны каждый въ сво-
емъ родѣ. Все, что въ такой степени
совершенно, что сильно дѣйствуетъ
на чувствительность, и, какъ гово-
ришь Жерардъ, совершенно занимаетъ
собою душу, оспанавливая прочія ея
упражненія, называется изящнымъ
(beau), или изящною природою (belle
nature). Когда оно бываетъ въ веще-
ственныхъ произведеніяхъ естества;
то называется сущесственнымъ (réel),
или чувственнымъ; когда же въ про-
изведеніяхъ ума или нравственности
человѣка, умственнымъ (idéal) и нрав-
ственнымъ (moral). Живое изображе-
ніе чувственного, или какъ умствен-
наго, такъ и нравственного изяще-
ства, называется изящнымъ подража-
нія (beau de l'imitation). Оно бываетъ
даже тогда, когда не токмо самые
обыкновенные, но самые низкіе и оп-
рашительные предметы будутъ изъ-

ображены съ починѣйшею вѣрностію. Способность ощущать скоро и правильно впечатлѣнія, производимыя въ душѣ изящнымъ всякаго рода, есть вкусъ; а наука, копорая изъясняетъ существо изящнаго и вкуса, называется Естетикою.

§ 3.

О произхожденіи и сущности изящныхъ художествъ и наукъ.

Способность чувствовать впечатлѣнія изящнаго необходима для успѣха въ изящныхъ наукахъ, но она не составляетъ еще самаго успѣха. Разобравъ (analyser) подлинникъ, копорому хотимъ подражать, не есть самое подражаніе. Точно такъ успѣхи въ изящныхъ наукахъ состоятъ въ нѣ-копоромъ исполненіи (praxi), то есть, въ искусствѣ собственныя чувствованія, произведенныя изящнымъ, родить въ душѣ другаго. Когда изящное и производимыя имъ впечатлѣнія бывають изображаемы какими нибудь другими, кромѣ словъ, средствами, на примѣръ, красками, образованіемъ металла, мрамора, звуками человѣческими, или какихъ либо орудій, и проч. то сего ро-

да искусствва называются изящными художествами (beaux arts); когда же посредствомъ слова, изящными, или словесными, науками (belles lettres). И такъ изящныя художества и науки, будучи различны между собою въ разсужденіи только способовъ, какими шѣ и другія выражаютъ изящную природу, во всемъ прочемъ сходствуютъ. У нихъ одинъ подлинникъ, то есть, изящное; и одна цѣль, то есть, живо изобразить оное. По сей причинѣ какъ художественныя произведенія могутъ быть источникомъ, изъ котораго изящныя науки могутъ почерпать свое богатство, такъ и обратно. Пусть выразишь музыка описаніе пѣнія соловья, извѣстное всѣмъ произведеніе Г. Ломоносова: различіе будетъ только въ томъ, что у Г. Ломоносова употреблены къ сему слова, а у музыканта звуки орудія.

§ 4.

О втеченіи другихъ наукъ въ изящныя.

Чѣмъ яснѣе и подробнѣе представляемъ себѣ изящное какого нибудь рода, тѣмъ сильнѣе бываютъ въ насъ его

впечатлѣнія, и слѣдственно тѣмъ живѣе можемъ изобразить его словомъ. Но чтобы войти во всю подробность какого нибудь изыщесства; чтобы представить раздѣльно части оного, ихъ соотношеніе, соразмѣрность, связь, общую и частныя цѣли; весьма часто необходимо бываетъ вспомоществованіе другихъ наукъ, занимающихся тѣмъ родомъ вещей, къ которому принадлежитъ изыщное. Какимъ образомъ изъясните вы себѣ и другому удивительную картину того дѣйствія, какое производятъ въ нашемъ глазѣ лучи свѣта; если не прибѣгнете для изтолкованія сего явленія къ Оптикѣ и Анапоміи? Отъ того сладость словесности какъ бы растворяется, и приправляется понятіями и истиннами, принадлежащими другимъ, особливо Философскимъ наукамъ, и придающими произведеніямъ словесности нѣкоторый мужественный видъ. Съ другой стороны не прерывное занятіе чувствительности дѣлается скучнымъ, поелику единообразно; пятоспнымъ, поелику своею живописію упоминаетъ духъ. А по сему перемежа упражненій приятна; и при томъ тѣмъ болѣе, что она удовлетворяетъ врожденному нашему любопытству;

то естъ, не побѣдимому желанію нашей души видѣть себя въ кругѣ новыхъ обспоятельствъ.

§ 5.

О втеченіи словесныхъ наукъ въ другія.

Словесность со своей спороны естъ языкъ, и при томъ привлекашелейный, прочихъ наукъ. Опвлеченныя и высокія испинны, преподаваемыя послѣдними, дѣлающся наконецъ шягоспными и скучными, по причинѣ великаго, какаго онѣ перебующъ, напряженія мыслей. Тогда польза, копорую обѣщашъ познаніе ихъ, начинаешъ шеряшъ у насъ свою цѣну. Словесность приходшъ въ помощь: она къ побужденію пользы придаешъ побужденіе удовольствія, изображая своимъ образомъ произведенія высокаго ума: и тогда мы вооружаемся прошиву всякаго препяшства. Словесность дѣлаешъ еще болѣе: она единшвенно сохраняетъ и предаешъ вѣчноспи успѣхи другихъ наукъ. Кто зналъ бы нынѣ о мореплаваніяхъ Финикіанъ, о изобрѣшеніяхъ Архимеда; еспли бы словесность древнихъ Грековъ о томъ умолчала?

*Сличеніе другихъ наукъ съ
изящными.*

Сличимъ теперь прочія науки съ изящными. Первыя имѣють предметъ изслѣдованія все, что есть во вселенной; послѣднія одну изящную природу: первыя часто внушаютъ человѣку, что онъ въ мірѣ есть нечто величественное, когда онъ посредствомъ ихъ, измѣряетъ небеса и печеніе свѣтилъ, возносятся на высоту воздуха, и проникаетъ во внутренности первородныхъ горъ и земли; послѣднія, доставляя намъ удовольствія, тѣмъ самымъ удовлетворяють врожденному самолюбію нашему, и слѣдственно одной изъ необходимыхъ нашего благосостоянія: онъ, совершенно исполняя душу возпорами, преселяють, такъ сказать, чувство нашего бытія въ тѣ наслажденія, какія намъ приносятъ. Прочія науки въ своихъ заключеніяхъ бывають иногда сами съ собою не согласны, отъ вліянія частныхъ предразсудковъ и разнаго способа умствованія; изящныя въ своемъ существѣ всегда и вездѣ одинаковы; отъ того что

ихъ подлинникъ , по естъ , изящное , никогда и нигдѣ не измѣняеишя. Гомеръ и Виргилій суиъ стихопворцы всѣхъ вѣковъ и народовъ ; Демосеенъ и Цицеронъ шакаго же рода вишнн. Частныя и временныя заблужденія вкуса суиъ изключенія , не заслуживающія большаго вниманія. Наконецъ , произведенія прочихъ наукъ , по естъ , отличныхъ умомъ , при всемъ ихъ высокоиъ достоинствѣ , занимающъ собою малое число шакихъ же умовъ ; поелику однимъ имъ бывающъ понятны. Невпоновы вычисленія возхищающъ однихъ Невпоновъ ; Моцаршовы шворенія однихъ Моцаршовъ. Напрошивъ сего шворенія словесности, особливо писанныя въ злапомъ вѣкѣ языка къ шому употребленнаго , находяишя въ рукахъ всѣхъ , кшо шокмо имѣеиъ склонность къ упражненіямъ ума ; поелику удобопонятны всѣмъ.

§ 7.

О втеченіи изящныхъ наукъ во нравы.

Драгоценнѣе всего шѣ впечатлѣнія , копорыя дѣлающъ во нравахъ из-

ящныя науки. Навыкъ, приобретаемый упражненіемъ въ нихъ, живо чувствовашъ, дѣлаешъ человѣка чувствительнымъ, сопотраждательнымъ къ ближнему, и слѣдственно благопворишельнымъ: наслажденія, какія онъ находить въ созерцаніи порядка природы, рождаютъ въ немъ желаніе соблюдать порядокъ въ собственныхъ дѣяніяхъ: проникающій душу возпоргъ, производимый высокою добродѣтелію другаго, возпламеняешъ его самолюбіе, и заспаваляешъ его желашъ бышъ самому подобнымъ образцемъ для другихъ: хладъ, разливаемый во всѣхъ его жилахъ не обыкновеннымъ порокомъ другаго, рождаетъ въ немъ мучительное опвращеніе къ собственнымъ порокамъ, еспшли онъ ихъ имѣешъ: нѣжностъ чувствованія, содѣлавшаяся не измѣняемымъ качеспвомъ его души, заспаваляешъ его ненавидѣшъ всякій жестокій, грубый, оскорбляющій ближняго поступокъ; иначе человѣкъ, при всѣхъ отличныхъ успѣхахъ въ изящныхъ наукахъ, развращенный, не чувствительный, и даже жестокосердый, пропшворѣчилъ бы самъ себѣ.

*О втеченіи изящныхъ наукъ въ
первоначальныя познанія и въ
дарованія.*

Изящныя науки имѣють также благодѣтельное вліяніе на первоначальный ходъ познанія и дарованій младаго челоѣка. Онѣ раздробляють въ его умѣ понятія, копорыя безъ того бывають по большой часпи слипны; онѣ не чувствительнo разпроспраняють оныхъ кругъ, копорый безъ ихъ помощи обыкновенно бываесть весьма шѣсенъ; онѣ сообщають ему понятія важнѣйшія и полезнѣйшія, вмѣсто обыкновенныхъ и ничего не значащихъ, какія онѣ имѣесть; онѣ, такъ сказасть, дополняютъ и довершаютъ начатыя шолькс, но часпо не докончанныя, и дѣлають шочными и основательными поѣрхношнія его свѣденія; онѣ наконецъ сообщають дарованіямъ дѣятельность и опличную способность къ занятіямъ, сопвѣспвующимъ каждому изъ оныхъ; воображенію, не рѣдко шомному, пылкость и живость; памяти оборопливость, вниманію замѣчательность, разуму оспрошу, разсужденію основа-

шельность , уму дальновидность ; не говоря о томъ , что онъ приводящъ челоуѣка въ состояніе изъяснящъ свои мысли всегда безъ затрудненія , почто и притомъ , что необходимо во всѣхъ родахъ службы , въ свѣтскомъ обращеніи , и другихъ многочисленныхъ отношеніяхъ , неизбѣжныхъ въ общежитіи.

§ 9.

О втеченіи изящныхъ наукъ во вкусъ вообще.

Другое еще изящныхъ наукъ благодѣяніе есть то , что онъ образуя и изощряя вкусъ , разпространяющъ его впечатленіе во всѣ другія упражненія , имѣющія своимъ основаніемъ оный ; въ занятія ума , во нравственныя дѣянія , въ образъ и притомности жизни , въ цѣль воспитанія , и проч. Ибо не естественнo , чтобы сердце , приученное оными науками чувствоватъ въ полной мѣрѣ изящество предметовъ , коими онъ занимается , могло терпѣливо сносить несовершенства и безпорядокъ во всемъ , что собственно до него касается.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О

ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ.

§ 10.

О качествахъ слова , занимающихъ Философа.

Дарованіе слова , будучи орудіемъ изящныхъ наукъ и вмѣстѣ опголоскомъ мыслящей и чувствующей души , занимаетъ собою не менѣе вишію , сколько и Философа. Тотъ находишь въ немъ сполько красиваго и пріятнаго , что посредствомъ его повелѣваетъ душею другаго ; сей сполько изящнаго и удивительнаго , что чѣмъ болѣе вникаешь , тѣмъ болѣе поражается его умъ. Можетъ ли онъ , на примѣръ , безъ воспорага представитъ себѣ съ одной спороны хипрое устрое-ніе орудія слова , съ другой опличное предназначеніе , безконечныя и безцѣльныя онаго пользы? Коль разнородны чле-

ны, составляющіе сіе орудіе! Коль различнымъ въ разсужденіи образованія 1) и степени напряженія, 2) но въ тоже время коль единообразнымъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, при всей не постижимой скороспи, съ какою мы говоримъ, оно дѣлаетъ движеніе исходящаго изъ насъ воздуха, рождая чрезъ то разнообразныя звуки, сіи не раздѣлимые части нашего слова! Кпо изъяснитъ намъ оную таинственную связь между словомъ и мыслию, посредствомъ копорой оно, будучи само нѣчто вещественное, дѣлаетъ нѣкопорымъ образомъ такими же измѣненія нашей души, столь сокрытыя отъ чувствъ, столь удаленныя отъ

1) Иной издаваемый человѣкомъ звукъ есть подобіе свиста, (с. з.); иной шипенія, (ш.); иной тулаго, (т.), другой яркаго и разительнаго звука, (р.), и проч. О семъ подробнѣе сказано будетъ еще ниже.

2) На семъ основано раздѣленіе буквъ, то есть, звуковъ, производимыхъ однимъ членомъ орудія слова, на мягкія и твердыя, на примѣръ, Б и П: Д и Т: С и З: и проч.

всего вещественнаго , и поль мало
 нами воспожимыя , что для изображе-
 ния ихъ по сіе время мы не имѣемъ
 еще собственнхъ словъ ? Съ другой
 стороны высочайшимъ Умомъ пред-
 опредѣлено , дабы дарованіе слова ме-
 жду прочимъ было черпою между
 всѣми живописными и человѣкомъ ;
 было однимъ изъ самыхъ необходи-
 мыхъ орудій взаимныхъ связей , соспав-
 ляющихъ общежитіе , наукъ и позна-
 ній , благопворящихъ нашему бытію ,
 приятиости жизни , доведенныхъ до
 поликаго множества , что оспается
 покло нашему вкусу избирать изъ
 нихъ изящнѣйшія . Безъ сей удиви-
 тельной способности человѣкъ не
 имѣлъ бы поль удобнаго способа со-
 общать подобнымъ себѣ безчислен-
 ныя понятія и соображенія ; и такимъ
 образомъ будучи лишень средствъ ,
 какъ раздѣлять съ умами другихъ то ,
 что онъ самъ могъ воспотнуть , такъ
 и присвоить себѣ то , до чего дошли
 проницательность и шщаніе другихъ ;
 слѣдственно будучи единственнхъ
 началомъ и предѣломъ всѣхъ своихъ
 познаній , оспавался бы всегда съ сей
 стороны младенцемъ , и посреди мно-
 гочисленнаго общества жилъ бы въ
 соспояніи , такъ сказать , единчества .

3) Между тѣмъ коль восхипительныхъ мы были бы лишены наслажденій жизни, или лучше сказать, коль не изъяснимому подлежали бы часто помленію, не имѣя средства переливать въ сердце другаго свои прищипыя и огорчительныя чувства, и открывать по произволению свои намѣренія и желанія ! 4)

§ II.

О качествахъ слова занимающихъ витію.

Толь великая необходимостъ , какую мы имѣемъ во всѣхъ отноше-

3) Не будь, говоритъ Дидеротъ, двухъ постановленій, изъ коихъ однимъ наши понятія соединены со словами, а другимъ слова съ писменами; то бы все оставалось сокровеннымъ , и умирало внутри челоѣка.

4) Если бы челоѣкъ , говоритъ Абатъ Сикаръ, не имѣлъ способности представлять въ умѣ окружающіе его предметы ; то для него все бы равно было , существуютъ ли онѣ , или нѣтъ. Дополнимъ сіе, что ког-

нїяхъ къ подобнымъ себѣ въ дарованїи слова, побудила природу снабдитъ насъ легчайшими способами научипься употребленію слова. Нужда и примѣры доводятъ насъ до того, что удовлетворяемъ безчисленнымъ сего рода потребностямъ. Различіе только въ томъ, что большая изъ насъ половина оспаетъ навсегда воспитанниками одного навыка, то есть, такъ равнодушными въ разсужденїи своего слова, что никогда о немъ не думаетъ; а еще менѣе о томъ, что ихъ изъясненїя часто бывають исполнены погрѣшностей всякаго рода. Но если, по признанію всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и самаго разума, знаемъ исправно и правильно свой языкъ, если одинъ изъ первыхъ и существенныхъ предметовъ благонамѣреннаго воспитанїя гражданина; то въ какой степени подлежитъ сей обязанности вишїя, котораго весь успѣхъ, все торжество зависишь отъ иску-

Б

да бы человекъ не имѣлъ дарованїя сообщать другимъ свои понятїя, то для него почти все бы равно было, имѣть ихъ, или не имѣть.

ства его въ разсужденіи слова? Посредствомъ слова онъ повелѣваетъ во-
ображеніемъ, сердцемъ, даже умомъ
другаго. Послѣ сего излишне говорить
о томъ, что сіе искусство его со-
стоишь не въ томъ только, чтобы
сохранять вездѣ правила и свойства
употребляемаго языка. Нѣтъ: онъ до-
стигаетъ своей цѣли гораздо выс-
шимъ и проспраннѣйшимъ знаніемъ
слова: онъ обращаетъ въ свою пользу
все, что умъ человѣческій, который
послѣ удовлетворенія необходимости
обыкновенно занимается удовле-
твореніемъ врожденному желанію удоволь-
ствій, давно уже открылъ въ нашемъ
словѣ, чѣмъ оно вливаетъ въ душу
другаго томъ тонкій, подобный елек-
трическому, огонь, который объем-
летъ, пронизываетъ, потрясаетъ ее.
Справедливо, что сей огонь не роди-
ся въ нашемъ словѣ: но оно есть про-
водникъ, вливающій въ себя воспо-
ръ нашей, и переливающій его въ душу
другаго. Оно паритъ вмѣстѣ съ воз-
носящеюся мыслию; печетъ пламен-
ною струею изъ горящаго сердца;
сердца; вѣетъ подобно цвѣточнымъ
сопленіямъ, когда бываетъ языкомъ
нѣжныхъ, услаждающихъ чувствован-
ній: и съ точностію выражая что

либо величественное, изумляетъ слушающаго; изъясняясь живо и сильно, поражаетъ его чувствительность; превращаясь въ живописныя изображенія изящнаго, возхищаетъ его воображеніе. И такъ вишія долженъ быть въ состояніи шѣмъ, что оно имѣетъ приащнаго, возхищаетъ; шѣмъ, что имѣетъ величественнаго, изумляетъ; шѣмъ, что въ немъ есть дѣйствующее на чувствительность, прорабатъ. Однимъ словомъ, онъ долженъ быть полъ силенъ и свѣдунъ въ искусствѣ слова, что бы могъ по своей волѣ всегда располагать и повелѣвать имъ; и пользуясь всегда приспойно, умѣренно всѣми его преимуществами, даже скрывать искусно, если оно имѣетъ какіе недостатки. Какихъ же можетъ онъ ожидать тогда успѣховъ, и даже какое подаетъ о себѣ мнѣніе, когда просвѣщенный и внимательный чинатель примѣтитъ въ его словѣ скудость, слабость, низкость, неравность, грубость употребляемаго имъ языка, который впрочемъ естествененно богатъ, силенъ, высокъ, плавленъ, нѣженъ?

*Качества слова, занимающія ви-
тію, суть исторія, правила
онаго, и преимущественныя ка-
чества нѣкоторыхъ языковъ.*

Двѣ показанныя обязанности ви-
тіи, то есть, знаніе правилъ и господ-
ствующихъ преимуществъ и недо-
статковъ употребляемаго имъ слова,
гораздо обширнѣе, нежели какими онѣ
кажущіяся съ перваго раза. Слѣдова-
тельно принятымъ опытомъ цѣлаго народа пра-
виламъ довольно для всякаго благово-
спитаннаго гражданина, но не довольно
для посвятившаго себя словесности.
Сей долженъ сквозь множество оныхъ
произвольныхъ постановленій народа
видѣть ихъ основанія, содержащіяся
въ самомъ естествѣ человеческого
слова; дабы на сихъ общихъ и природ-
ныхъ онаго качествахъ утвержда-
лся въ своихъ сужденіяхъ о частныхъ
и случайныхъ его свойствахъ. Что
касается до опличительныхъ языка
преимуществъ; то нѣтъ сомнѣнія,
что ихъ познаніе приобретается дол-
говременнымъ и благоразумнымъ чте-
ніемъ употреблявшихъ его лучшихъ

писателей 1) и здоровыми при томъ разсужденіями. Сличеніе между собою оныхъ образцевъ при природномъ, укрѣпленномъ посредствомъ навыка, смыслѣ покажутъ со временемъ надежное средство къ безошибочнымъ умозаключеніямъ сего рода. Но и то и другое бываетъ соединено,

-
- 1) То есть, превосходныхъ витій, историковъ и стихотворцевъ. Они обогащаютъ примѣрами изящества языка, и на случай надобности будутъ служить вѣрнымъ словаремъ въ разсужденіи знаменованій, точности, соразмѣрности, сходства и противоположенія реченій, также искусства ихъ соединять, размѣщать и возвышать одно посредствомъ другаго. А безъ сего пособія упражняющійся въ словесности часто найдетъ себя не въ состояніи достаточно изобразить едва чувствительное, но судя по его намѣренію важное отличіе мысли, или чувствованія; и употребивъ слабыя, не точныя выраженія, пожертвовать нѣкоторою частію изящества и силы самой мысли, или прибѣгнуть къ иностраннымъ словамъ.

особливо въ началѣ, съ продолжительностью и не совершеннымъ довѣріемъ къ своимъ умспованіямъ. По сей причинѣ кто хочешь быль всегда справедливымъ, всегда рѣшительнымъ въ такихъ случаяхъ судіею: пошъ великое найдешь для сего пособіе, когда предварительно узнаешь самые изпочники какъ опличныхъ свойствъ, такъ и самыхъ правилъ человѣческаго слова; по еспъ, узнаешь замѣчательныя произшествія, касающіяся произхожденія, успѣховъ, цвѣтущаго состоянія, или упадка онаго. Ограничиваяся въ семъ подвигѣ общими только умозаключеніями, выведенными изъ сличенія важнѣйшихъ измѣненій, претерпѣнныхъ однимъ языкомъ, съ таковыми же произшествиями, относящимися до другаго, претіяго, и ш. д. мы узнаемъ еспвенный ходъ нашего слова, содержащій въ себѣ общія причины частныхъ перемѣнъ, какимъ подлежалъ каждый въ особенности языкъ; узнаемъ шѣ никогда не измѣняемые качества всѣхъ языковъ, на коихъ ушверждающся произвольныя правила каждаго изъ нихъ.

О произхожденіи слова.

И такъ благодыпельное намѣреніе, съ какимъ Творецъ одарилъ насъ способностію слова, доказываесть, что произхожденіе онаго современно началу общежитія; а исторія самыхъ древнихъ и самыхъ новѣйшихъ народовъ увѣряесть, что успѣхи, до какихъ оно наконецъ доспигаетъ, суть произведенія безчисленныхъ усилій человѣческаго ума и многихъ вѣковъ. Впрочемъ поелику всякое изображеніе имѣетъ своимъ началомъ или изпачникомъ изображаемую вещь; по ходу нашего слова во всѣхъ своихъ періодахъ совершенно соразмѣренъ ходу нашихъ мыслей. А по сему какъ въ порядкѣ человѣческаго познанія, приобретаемаго не искусственными средствами, по естѣ, не наставленіями, не чтеніемъ, и проч. но подъ руководствомъ одной природы, понятія о вещахъ дѣйствующихъ, и припомъ чаще другихъ, на наши чувства, бывающъ въ насъ прежде понятій общихъ или опвлеченныхъ; такъ рождающійся языкъ первоначально состоишь изъ названій вещей самыхъ извѣстныхъ и наиболѣе поражающихъ

чувства, таковыхъ же ихъ свойствъ, дѣйствій, и проч. Сіи, есѣли можно такъ сказаѣь, его первенцы по болъшой части сосѣавляюѣь коренныя реченія, или такъ называемые, корни словъ. Напрошивъ сего имени существъ умственныхъ или отвлеченныхъ родящихся не прежде, какъ умъ народа сдѣлается способнымъ и навичнымъ къ нѣкопрымъ замѣчаніямъ, сличеніямъ и сужденіямъ, пребующимъ нарочитаго вниманія. Не токмо любопытно, но и полезно при семъ узнаѣь поѣь способъ, копрымъ всякой народъ сосѣавлялъ коренныя своего языка слова. Правда, что опъ произволенія и согласія цѣлаго общесѣва зависѣло назваѣь всякую вещь такимъ, или другимъ именемъ: однако не основательно было бы заключиѣь, что въ семъ дѣйствовалъ всегда одинъ слѣпой случай, и что разсужденіе не имѣло въ томъ ни малаго учаспія. Опытъ доказыаеѣь, что шворцамъ языковъ извѣстно было разительное сходство челоѣческихъ звуковъ и звукоизмѣненій съ естественными качесѣвами вещей 1); и что они упопребивъ сіе

1) Звуки, (изображаемые гласными буквами), въ нашемъ языкѣ въ разсуж-

щасливое обспояпельство въ свою пользу, спарались соспавишь каждое своего языка слово изъ шакихъ звуковъ, копорые бы, сколько возможно, явспвеннѣ изображали природу и ка-

деніи выразительности могутъ быть раздѣлены на полные и смягченныя. Первые суть: а, е, ы, о, у; и служатъ къ изображенію всего, что важно: вторые, отвѣтствующіе первымъ: я, ѣ, и, йо, ю; и дѣлаютъ рѣчь нѣжною.

Звукоизмѣненія, (изображаемыя согласными буквами), въ отличной степени выразительныя, принадлежащія впрочемъ не одному нашему, но и другимъ языкамъ, суть слѣдующія: Р изображающее яркій и громкій шумъ, на прим. громъ, трескъ, буря; Т и К изображающія тулый и слитный шумъ, на прим. топотъ, стукъ; С и З выражающія свистъ, на прим. взвились, свирѣль, звѣнѣтъ; Х, Ш и Ж нѣкоторое какъ бы шелтаніе, на прим. шумитъ, жужжитъ, хохотъ: Щ, Ч и Ц нѣкоторый родъ щелканія, на прим. щипать, досчетка, цѣточикъ, цѣловать.

чества вещей, ихъ дѣйствій, и проч. то есть, для названія чего онѣ предопредѣляемы были, и сею выразишельноспію дополняли бы не доспапочное опношеніе словъ къ поняпіямъ, именъ къ вещамъ. 2) Опъ сего производишь, чпо шворцы разныхъ языковъ, имена нѣкопрыхъ вещей составили почпи изъ однихъ звуковъ и звукоизмѣненій, не имѣя безъ сомнѣнія никакого въ семъ случаѣ между собою согласія. 3) Такія, скажущъ намъ, знаменательныя названія не прудно было изобрѣспи для вещей и явленій, поражающихъ чувспва, особливо слухъ: но

-
- 2) На прилврѣ: что можетъ быть сходственнѣе съ природою вещей, какѣ находящееся въ слѣдующихъ стихахъ изсбраженіе?

Грохочетъ ехо по лѣсамъ,
Какъ громъ, гремящій по горамъ.

- 3) Такъ, на прим. кокушка, на Латинскомъ языкѣ, cuculus, на Французскомъ, coucou, на Нѣмецкомъ Kuckuck. Такое изобразительное слово называется Греческимъ реченіемъ onomatopeia, что собственно значитъ составленіе имени.

какимъ способомъ сіе могло бытъ въ разсужденіи пѣхъ сущесствъ, которыя поспигающся однимъ умомъ? Правда, что въ ихъ наименованіяхъ не можеть по видимому имѣть мѣста такое искусственное подражаніе природѣ вещей: однако естли внимательнѣе разсмотримъ ихъ произхожденіе отъ ихъ корней, то не безъ основанія можно будетъ согласиться со мнѣніемъ нѣкоторыхъ Философовъ, что нарочитая оныхъ словъ частъ ведеть свое начало отъ именъ такихъ чувственныхъ вещей, съ коими ихъ подлинники имѣють сходство, которое не опустили примѣнить изобрѣтатели оныхъ реченій. Къ подтвержденію сего служишь то, что во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ наименованія сущесствъ поспигаемыхъ умомъ часто суть не что иное, какъ имена чувственныхъ вещей, употребляемая въ семъ случаѣ въ переносномъ смыслѣ, 4) кото-

4) На примѣрѣ: гзызеніе, изображая въ собственномъ смыслѣ дѣйствіе, подлежащее чувствамъ, употребляется также въ переносномъ разумѣ къ означенію того, что постигается однимъ умомъ, когда гово-

рый по недоспапкѣ собственнаго реченія кажется намъ часто такимъ. 5) При семъ достойно замѣчанія, что чѣмъ болѣе какой языкъ претерпѣлъ измѣненій, и слѣдственно чѣмъ болѣе удалился отъ своего первообразнаго состоянія: тѣмъ менѣе въ немъ оспается слѣдовъ показаннаго слово-произхожденія. Сколько въ нынѣшнихъ языкахъ есть реченій, копорыя почитаются первообразными, потому только, что поперяно понятіе о той связи, какую онѣ имѣли со своими корнями! 6) Что касается до взаим-

рилѣ, грызеніе совѣсти. Такого же свойства слово, высокій, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: высокій слогъ, высокая цѣна.

- 5) *Высокомѣріе, явственно происходитъ отъ реченій знаменующихъ чувственныя вещи, но приемлемо будучи въ другомъ значеніи для изображенія извѣстнаго всѣмъ качества души, кажется собственнымъ.*
- 6) *Такимъ образомъ, высокій, глубокій, низкій, (въ усѣченномъ окончаніи, низокъ), почитаемыя реченіями первообразными, можетъ быть производятъ отъ одного корня, то есть, око.*

наго сопряженія словъ, по его произхожденію и успѣхи естественнѣе должны бытъ также соразмѣрны ходу человѣческаго познанія, приобретаемаго въ природномъ состояніи. Опъ перваго соединенія въ умѣ нѣсколькихъ понятій, соспавляющихъ въ семъ случаѣ мысль, произошло первое соединеніе нѣсколькихъ реченій, называемое выраженіемъ, *phrasis*: равнымъ образомъ опъ сопряженія въ умѣ нѣсколькихъ мыслей, имѣющихъ взаимное отношеніе, и соспавляющихъ нѣчто цѣлое, производитъ сопряженіе нѣсколькихъ выраженій, называемое рѣчію, *elocutio*. Но поелику умъ чловѣка, начинающаго мыслишь, поспигаесть такія шокмо между понятіями связи, копорыя самому малому вниманію могутъ бытъ вразумительны; по сей причинѣ его познаніе состоитъ изъ весьма не многаго числа мыслей: а языкъ его заключаетъ также въ себѣ не большое количество выраженій; и при томъ какъ въ мысляхъ сопряженіе понятій основано на самой явственной связи вещей, такъ и въ выраженіяхъ соединеніе реченій основано на самыхъ естественныхъ и необходимыхъ измѣненіяхъ словъ; и слѣдственно чуждо тѣхъ оспроумныхъ

оборотовъ рѣчи, какіе свойственны слову просвѣщенныхъ людей. Языки народовъ, открытыхъ новѣйшими мореходцами, служатъ не опровергаемымъ сего доказательствомъ.

§ 14.

О успѣхахъ слова.

Въ такомъ обыкновенно младенчествѣ съ начала бываетъ всякій языкъ вмѣстѣ съ употребляющимъ его народомъ. Но съ поспешнымъ успроеніемъ внутренняго состоянія общества поспешно развивается его слово. Являющіеся по временамъ опличные умы, разспрашивая между своими современниками новыя понятія въ разсужденіи богопознанія и обрядовъ вѣры, нравовъ, правленія, законовъ, промышленности, войны, домашнихъ упражненій, и проч. шѣмъ самимъ вводящъ весьма много новаго въ ихъ языкъ. 1) Но истинные успѣхи слова на-

1) Поелику въ такихъ случаяхъ не рѣдко дѣйствуетъ даже нѣкоторый родъ насилія: то часто при томъ вкрадываются въ языкъ вмѣстѣ съ рече-

чинающагося съ того помянутого времени, когда здравомыслящій разумъ благовоспитанной части народа будетъ обращенъ на оное столько же, сколько и на изображаемыя имъ вещи; 2) когда о точной силѣ, о числѣ, о сочиненіи, и проч. реченій, будетъ судить, руководствуясь здравымъ смысломъ и философскимъ познаніемъ языка. Изобрѣтать и разпространять

ніями, кои его обогащаютъ, странности, противныя свойствамъ онаго.

- 2) Разсматриваніе вещей всегда предшествуетъ разсматриванію словъ. Народъ, пребывающій въ первобытномъ невѣжествѣ, доволенъ бываетъ только тѣмъ, что онъ въ состояніи сообщать другому свои малочисленныя понятія; такъ что никогда не приходитъ ему на умъ войти въ то, какъ онъ сіе дѣлаетъ. Напротивъ сего члены просвѣщеннаго общества, чувствуя нужду вникнуть въ существо своей рѣчи, удостовѣряются при первомъ, такъ сказать, своемъ шагѣ, что весь ихъ трудъ будетъ безуспѣшенъ безъ предварительнаго познанія самыхъ вещей, изображаемыхъ оною.

знаменованіе словъ, говоришь сочинитель разсужденія о спаромъ и новомъ слогъ Россійскаго языка, есѣ дѣло искусныхъ, знающихъ корни своего языка, и умѣющихъ производить отъ нихъ сродныя имъ отрасли. 3) Слѣдовательно важную сію перемѣну, сіе истинное совершенство слова могутъ доставить оному однѣ науки, особливо изящныя. Онѣ изощряя наши дарованія, и напрягая нашъ разсудокъ, дѣлаютъ насъ способными входить въ сущность понятій, и по сему въ точное знаменованіе изображающихъ оныя словъ. Онѣ, раздробляя первыя, умножаютъ и очищаютъ въпоры. Тогда врожденное любопытство, почерпая изъ сего источника множеству новыхъ о неизвѣстныхъ дополъ вещахъ понятій, 4) обогащаетъ языкъ

3) Въ обоихъ случаяхъ должно быть не менѣе Философомъ, сколько и Филологомъ. Примеромъ сего можетъ быть превосходный нашихъ г. Академикомъ на Россійскій языкъ переводъ первыхъ частей естественной исторіи Бюффона.

4) Здѣсь должно разумѣть не однѣ тѣ понятія, которыя бываютъ выражаемы искусственными реченіями.

равнымъ количествомъ реченій. Тогда вниманіе усматривая шѣ обспояшельства, копорыми въ разныхъ случаяхъ можетъ быть сопровождаемо всякое первоначальное понятіе, 5) соединяетъ

В

5) Такимъ образомъ съ кореннымъ понятіемъ о рукѣ сливаются въ одно понятія о разныхъ стороннихъ обстоятельствахъ: 1) о обычаѣ, который наблюдается простыми людьми при обоюдномъ ихъ согласіи на какое нибудь условіе, что выражаемъ словомъ, по рукамъ; 2) иногда о дѣйствіи того, кто удостовѣряетъ заимодавца въ исправномъ платежѣ отъ его должника, что изображаемъ словомъ, ручаться; 3) иногда о такомъ положеніи вещи, въ которомъ она всегда для насъ удобна, что называемъ, подручный; 4) иногда наконецъ, разумѣя болѣе о писменномъ обязательствѣ, совокупляемъ съ понятіемъ о рукѣ начертаніе собственною, а не чужою, рукою обязующагося, выражая сіе словомъ, своеручный. Но сколько есть еще производныхъ и сложныхъ словъ, имѣющихъ тотъ же корень!

его съ каждымъ изъ оныхъ; и такимъ образомъ одно коренное понятіе рождается нѣсколько другихъ, опъ него происходящихъ, и сославляющихъ какъ бы его семейство; а коренное реченіе, копорымъ оно бываетъ изображаемо, вводитъ въ языкъ нѣсколько новыхъ зависящихъ опъ него словъ производныхъ. 6) Наконецъ изошрен-

6) Есть языки, которые не имѣютъ реченій ни сложныхъ, ни производныхъ, но однѣ коренныя, коимъ различное ихъ произношеніе, то есть, или перемѣщеніе ударенія, или то возвышеніе, то униженіе, то напряженіе, то ослабленіе голоса, сообщаетъ новое знаменованіе, въ коемъ онѣ заступаютъ мѣсто своихъ производныхъ. Но сія странность, отличная не многимъ впрочемъ языкамъ, есть совершенно произвольное, а не существенное ихъ свойство. Тотъ же самый народъ, который свои слова посредствомъ изъясненыхъ отличій въ произношеніи оныхъ дѣлаетъ производными, доказываетъ симъ обстоятельствомъ, что онѣ имѣетъ такія понятія, которыя въ нашихъ языкахъ должны быть

ный науками умъ, открывая новыя между понятіями соотношенія, составляетъ новыя сужденія, новыя мысли, копорыя бывають изпочниками новыхъ выраженій. Кратко сказать, успѣхи слова всегда бывають въ одинаковой степени съ успѣхами народнаго просвѣщенія; и сомнительно, чпобъ Академіи словесности существовали гдѣ либо прежде Академій Наукъ.

§ 15.

О измѣненіи языковъ отъ взаимнаго народовъ сообщенія.

Такимъ обыкновенно ходомъ идетъ къ своему совершенству всякой языкъ,

В 2

выражены реченіями сложными, или производными. Слѣдственно всякое, естьли можно такъ сказать, первообразное понятіе въ умѣ каждаго народа, то есть естественно, бываетъ сопровождаемо различными въ разныхъ случаяхъ обстоятельствоми, и сливаясь съ однимъ, или нѣсколькими изъ нихъ въ одно умоначертаніе, рождаетъ чрезъ то понятія, какъ бы производныя, и сложныя.

когда его состояніе зависить токмо
 отъ внутреннихъ, и, такъ сказать,
 домашнихъ обстоятельствъ народа,
 у коего онъ родился и существуетъ.
 Но есть еще важныя измѣненія чело-
 вѣческаго слова, которыя оно пре-
 терпѣваетъ отъ внѣшнихъ или по-
 стороннихъ причинъ. Кто не знаетъ,
 сколько оно преобразуется отъ вза-
 имнаго народовъ между собою сооб-
 щенія посредствомъ путешествій,
 торговли, коими паче поселеній и
 завоеваній? Излишне говорить о томъ,
 что во всѣхъ показанныхъ случаяхъ
 одинъ народъ, заимствуя у другаго но-
 выя понятія, заимствуетъ вмѣстѣ съ
 ними и новыя выраженія. Но нужно
 замѣтить, что сіи измѣненія служатъ
 къ нѣкоторому иногда совершенству,
 а иногда упадку онаго, судя по тѣмъ
 причинамъ, которыя заставляющъ
 принимать въ общественный языкъ
 что либо изъ иностранныхъ. Иногда
 происходитъ сіе отъ произвольнаго
 рѣшенія, основаннаго на здоровомъ раз-
 сужденіи, иногда же отъ необходимо-
 сти повиноваться силѣ, или отъ слѣ-
 паго спеченія обстоятельствъ. Пер-
 вое, на примѣръ, бываетъ тогда, когда
 просвѣщеннѣйшая часть народа вво-
 дитъ въ свое слово иноязычныя рече-

нія единственно по причинѣ недо-
спашка въ немъ сознаменательныхъ и
равносильныхъ, 1) и когда прочіе здра-
вомыслящіе соотечественники, бывъ
убѣждены пою же причиною, будутъ
употреблять оныя вездѣ, гдѣ при-
стойно, 2) такъ чпо онѣ сдѣлаются

1) Въ противномъ случаѣ множе-
ство мѣ изящныхъ мыслей должны
будемъ пожертвовать недостатку
языка; то есть, или изказать ихъ
не соотвѣтствующими имъ выраже-
ніями, или совсемъ ихъ оставить,
не имѣя способовъ изобразить ихъ въ
полномъ ихъ совершенствѣ.

2) Вотъ вѣрное доказательство, что
вводимое изъ чужаго языка слово
одобряется. Но когда тотъ, кто
вводитъ его, или никого, или весьма
мало имѣетъ послѣдователей, заслу-
живающихъ довѣрія: то долженъ
быть увѣренъ, что онъ или не совер-
шенно вникнулъ въ сущность выра-
жаемаго понятія, а еще менѣе въ
знаменованіе употребленнаго имъ къ
тому иностраннаго реченія, или вво-
дитъ его безъ надобности. Къ сожа-
лѣнію у многихъ просвѣщенныхъ на-
родовъ въ сихъ случаяхъ часто дѣй-

внятными не менѣ самыхъ опечесвенныхъ. Но и предъ сими иноспранными по всей справедливости должны взявъ преимущество такія природныя, которыя знающими основательно и Философски свой языкъ, сообразно правиламъ и свойству онаго, будущъ или вновь изобрѣнены, или возобновлены изъ числа вышедшихъ уже изъ употребленія, естли токмо онѣ внятно всякому будущъ изображаятъ понятіе, выражаемое дополь иноспраннымъ реченіемъ. 3) И дѣйствительно безразсудно презираяъ свое собственное, когда оно не уступаетъ ни въ чемъ чужому. Напротивъ сего не благоразумнѣ ли и не ближе ли, въ случаѣ недоспапковъ своего

ствуетъ пристрастіе къ чужестранному слову; пристрастіе, которое тѣмъ скорѣе подрываетъ и приводитъ въ забвеніе изящество природнаго языка, что оно всегда и вездѣ подобно разлившейся рѣкѣ, изпровервергаетъ все.

3) На прим. Книгопечатня вмѣсто Типографія; справщикъ вмѣсто корректоръ; лице дѣй вмѣсто актеръ; обзорище вмѣсто каланча, и проч.

языка, прежде всего прибѣгаѣть къ его
изпочнику, по естѣ, къ шому корен-
ному, ошъ котораго онъ производишь.

4) Сего рода дополненія, которыя ча-

4) Гораздо болѣе, нежели нынѣ, мы
(Россіане) могли бы превозноситься
предъ другими народами богат-
ствомъ, величествомъ, и силою сво-
его языка, естѣли бы нѣкоторое по-
добное очарованію пристрастіе, такъ
сказать, не приковало насъ къ ино-
странному, толь общему во всей
Европѣ, слову, и чрезъ то не удали-
лобы большей части изъ насъ отъ ра-
чительнѣйшаго познанія нашихъ соб-
ственныхъ сокровищъ, то естѣ, язы-
ка Славянскаго! Справедливо, что
многія свойственныя ему выраженія
покажутся намъ весьма странны-
ми, когда будутъ употреблены въ
нынѣшнемъ нашемъ словѣ. Но кто
вникнетъ безпристрастно въ знаме-
нованіе множества Славянскихъ ре-
ченій, тотъ удостовѣрится, что онѣ
могутъ сообщить нашей рѣчи несрав-
ненно болѣе изящества, нежели ино-
странныя, даже и въ тѣхъ случаяхъ,
когда сіи послѣднія могутъ быть
достаточными къ выраженію оныхъ.

сто можемъ находить между драго-
цѣннымъ наслѣдствомъ, доставшимся

Приведемъ нѣсколько образцовъ.
Что, на примѣръ, можетъ быть
изобразительнѣе слѣдующихъ Сла-
вянскихъ реченій: неискусобрачный?
Сознаменательныя съ нимъ Латин-
ское, innuptus, менѣе, а Француз-
ское, garçon еще менѣе выражаютъ.
Подобно сему, что Славяне изобра-
жали однимъ словомъ, первенецъ,
для того Римляне употребляли два
primo-genitus. Языкъ нашихъ пред-
ковъ изобилуетъ также превосход-
ными иносказательными словами;
какъ: въ дѣлѣ твоемъ обвѣщай, или:
не или вѣры врагу твоему, и узри-
ши, яко не до конца опоржавъ. За-
мѣтимъ теперь нѣсколько свойствен-
ныхъ сему языку словосочиненій.
Замѣтимъ волевыхъ, сколько силь-
ны, сколько величественны въ немъ
имена прилагательныя, которыя,
какъ въ нѣкоторыхъ древнихъ язы-
кахъ, поставляются въ рѣчи во мно-
жественномъ числѣ безъ своихъ су-
ществительныхъ; равно какъ и
причастія, употребленныя вмѣсто
именъ теперь упомянутыхъ. На при-

намъ опъ предковъ, безъ сомнѣнія будупъ гораздо сроднѣ нашему слову, нежели иноспранныя, соспавленныя не рѣдко на основаніи часпныхъ правилъ шого языка, изъ коего онѣ будупъ взяпы. Впрочемъ не о томъ говорипся, что лучше шерпѣть въ своемъ словѣ недоспашокъ, нежели заимспвовашъ что либо изъ иноспранной рѣчи. Сіе было бы не основашельное упорспво, не извинипельное въ случаѣ испинной необходимости, шо еспъ, когда все спараніе, употреб-

мѣръ: не познанѣ будетѣ во благихъ другѣ, и не скрываетѣ въ злыхъ врагѣ. Или: да веселятѣ небесная, да радуютѣ земная. Не ругайся человѣку въ горести души его: есть бо Смиряй и Возносяй. Или: Клянущаго тя въ горести души своей мольбу услышитѣ Сопворивый его. Есть такія же принадлежащія собственнѣ языку, о которомѣ говоримѣ, выраженія. Не влагайся въ среду бесѣды. Или: Аще узриши разумна, упренную къ нему, и спепени двери его да шрешъ нога твоя. Коль живое изображеніе неоступности!

ленное нами, чшобы словами кореннаго языка замѣнишь не доспающее выраженіе, оспаешься безуспѣшнымъ. При всемъ помъ вводимое въ опечеспвленный языкъ иноспранное, или природное, соспавленное по образу его, реченіе или выраженіе, должно бытъ шакое, чшобы ни въ чемъ не было прошивно ни свойспву, ни правиламъ шой рѣчи, въ кошорую принимающъ его. А по сему шворцы новыхъ въ своемъ языкѣ сего рода выражений обязаны знатъ его не менѣ, сколько и шомъ чужеспранный, изъ коего они заимспвуютъ, или коего примѣру послѣдуютъ въ соспавленіи новыхъ реченій. Въ прошивномъ случаѣ сіи подражанія будутъ образцами шой погрѣшности, кошорая обыкновенно называется именемъ шого чужаго языка, 5) коему свойспвленное реченіе или словосочиненіе малознающіе вводятъ въ свой собспвленной, не примѣчая шого, чшо оно нарушаетъ его чиспошу. Сіе чаще всего случается въ переводахъ.

5) На примѣрѣ, Галлицизмъ, Еллинизмъ, и проч.

О произхожденіи отъ одного языка разныхъ наречій и производныхъ языковъ.

Измѣненія слова, о копорыхъ говорено доселѣ, производящъ, какъ уже сказано, въ то время, когда успѣхи просвѣщенія достигнутъ до того, что не токмо вещи, но и самое изображающее ихъ слово будетъ занимать вниманіе благоразумнѣйшей части народа. Но когда ни мало о семъ не мыслятъ, ни мало не вникаютъ въ основанія и качества своего языка; тогда безъ затрудненія рѣшаются на всякую въ немъ перемѣну, и безъ размышленія употребляютъ право, въ которомъ каждый народъ тайно бываетъ увѣренъ, то есть, не токмо перемѣняятъ, но и вовсе оспавляютъ ведущіяся отъ предковъ въ разсужденіи сего произвольныя постановленія.

1) Сіе бываетъ причиною многихъ весь-

-
- 1) Отъ сего произошла Латинская поговорка: *Usus est tyrannus verborum*: то есть, употребленіе есть самовластный повелитель словъ.

ма спранныхъ и не лѣпыхъ съ языкомъ шакаго народа произходящихъ измѣненій, опъ копорыхъ онъ дѣлаешся наконецъ, какъ говорящъ, самъ на себя не похожимъ. Упошребляющій его народъ для удобнѣйшаго по его мнѣнію объясненія съ иносшранцами, съ коими имѣетъ дѣло, принимаетъ изъ ихъ языковъ въ свой нужныя и не нужныя реченія, копорыя со временемъ, по естъ, когда сдѣланъ будетъ къ нимъ уже навикъ, приводящъ въ забвеніе пожде значащія природныя.

2) Прибавыше, чшо симъ иносшраннымъ реченіямъ не рѣдко даюшъ окончанія, и даже сочиняюшъ ихъ между собою по правиламъ своей природной рѣчи, а иногда поспунаюшъ также и со своими. 3) Наконецъ предспавимъ себѣ

2) На примѣрѣ: авангардія вѣсто, передовой полкъ; арріергардія вѣсто, сторожевой полкъ.

3) Сіе бываетъ иногда и у просвѣщенныхъ народовъ. Страсть Римлянъ къ языку Греческому была толь велика, что лучшіе стихотворцы своили природнымъ словамъ часто давали сочиненія, свойственныя помянутому языку, и тѣмъ содѣйствова-

съ одной спороны, коль часто народъ, который вводилъ въ свой языкъ иностранныя слова, не правильно ихъ произносилъ; а съ другой, что произношеніе составляесть такое важное въ нѣкоторыхъ случаяхъ качество, отъ коего не рѣдко зависилъ знаменованіе словъ. Вотъ общія причины, что языкъ, болѣе и болѣе удаляясь отъ первообразнаго своего вида, не чувствительнѣе переходилъ въ иное наречіе (*dialectum*), и что происходящія отъ одного кореннаго, употребляемаго поколѣніями одного же народа, наречія бывають послѣ мало похожи не только на свой первообразный языкъ, но и одно наречіе на другое: особливо когда оныя поколѣнія, будучи раздѣлены между собою нѣкоторымъ разстояніемъ, рѣдко имѣють взаимное сообщеніе, напрошивъ сего часто бывають въ связи одно съ однимъ, другое съ другимъ, и такъ далѣе, иносязычными народами, 4) Иногда симъ пре-

ли между прочими причинами уладку собственного.

4) Очевиднымъ сему образцемъ служатъ наречія, употребляемыя разными Славянскаго происхожденія

вращеніемъ языка въ иное наречіе оканчивающія бывающія съ нимъ измѣненія; иногда же онѣ проспирающія до того, что наконецъ дѣлающія изъ него совсемъ другой новый языкъ. То и другое преобразование онаго зависить опъ количества и степени производящихъ сіе причинъ. Когда цѣлый народъ, по крайней мѣрѣ многочисленная отрасль его, поселяется между другимъ народомъ; или когда одинъ дѣлается самовластнымъ повелителемъ другаго: тогда безъ сомнѣнія умножаются взаимныя ихъ связи, а вмѣстѣ съ ними возрастаетъ и обоюдная необходимостъ удобно разумѣть другъ друга. Опъ сего ихъ языки нѣсколько времени бывающъ въ нѣкопороу какъ бы борбѣ, копороу по большой частѣ кончипся въ пользу народа сильнѣйшаго. Безсильный принужденъ бываетъ наконецъ изъ рѣчи перваго, особливо когда употребляющіе оную будущъ при помъ его повелители, принявъ множество не токмо реченій, но Грамматическихъ словоизмѣненій и словосочиненій, и смѣшавъ ихъ съ частію своихъ соб-

народами, на прим. Сербами, Поляками, и проч.

ственныхъ. 5) Сей новый родъ слова иногда оспается въ такомъ состояніи, что весьма не много еще не доспавало, чтобы изъ него произошелъ новый языкъ. Сіе бываетъ тогда, когда связь оныхъ народовъ будетъ прервана вдругъ какимъ нибудь важнымъ происшествіемъ. Но по большей части смѣшеніе двухъ языковъ замѣняетъ языкъ или одного, или и обоихъ говорившихъ ими народовъ. Оно называется въ семъ случаѣ языкомъ производнымъ; а тѣ, отъ которыхъ оно получило свое бытіе, первообразными или коренными. 6) Случается,

5) Изъ сей общей судьбы языковъ исключается языкъ Китайцевъ, который, равно какъ и другія ихъ постановленія, остался не прикосновеннымъ, по завоеваніи Китая Манжурами.

6) Известно, что почти всѣ нынѣшніе западной Европы языки имѣли такое происхожденіе. Подобнымъ, или еще и явственнѣйшимъ сего примѣромъ служатъ языки важнѣйшихъ Кавказскихъ народовъ. Последняго столѣтія просвѣщенные путешественники, занимавшіеся сею частію обитателей земнаго шара, полагая главными тамошними языками Та-

что сїи послѣдніе до такой степени выходятъ изъ употребленія, что сохраняются покомъ въ писаніяхъ того времени, когда ими говорили, и по сему именуются мертвыми. 7) Такая почти общая и въ нѣкопородѣ разумѣ

тарскій, Черкесскій, Лезгинскій, Кистскій, Грузинскій и Осетинскій, весьма вѣроятнымъ почитаютъ, что вообще сїи языки, судя по преимущественному въ нихъ количеству Таттарскихъ словъ, производятъ отъ сего послѣдняго; при всемъ томъ большая часть изъ нихъ имѣетъ весьма много Финскихъ, Славянскихъ, Италіанскихъ, и другихъ не извѣстнаго происхожденія.

7) Сїи мертвые языки наиболѣе сохраняются въ такихъ древнихъ твореніяхъ, которыя почитаются въ нѣкоторомъ смыслѣ священными. Такъ у Индѣйцевъ въ ихъ Санскритскихъ писаніяхъ и Ведамъ; у Финикіанъ въ ихъ Санхоніатонѣ, у Британцевъ въ лѣсняхъ ихъ Бардовъ; у Скандинавцевъ въ твореніяхъ Исландскихъ Скальдовъ, изъ коихъ выбрана и составлена ихъ Едда.

естественная участь 8) нашего слова явственно показываетъ, коль много къ снисканію основательнаго познанія всякаго языка должно содѣйствоватьъ знаніе древностей и Исторія говорившаго имъ народа; какъ и обратно, сколько должны служить къ опкрытію важныхъ Историческихъ истинъ, изслѣдованія касающіяся языковъ. Сіе одно можетъ опкрыть намъ изпочники такихъ употребляемыхъ въ ономъ словъ, выраженій, и даже присловій, коихъ произхожденіе сопряжено съ какимъ нибудь происшествіемъ; но, что важнѣе всего, показать время, причины и степень бывшихъ съ онымъ измѣненій. Упражняющимся же въ языкъ производномъ кромѣ сего великимъ бываетъ пособіемъ и даже руководствомъ, а желающимъ узнать его, такъ сказать кореннымъ образомъ, необходимо знаніе того первообразнаго, отъ котораго онъ происходитъ.

Г

8) Поелику все, что рождается, зрѣетъ и возрастаетъ до опредѣленной степени, потомъ состарѣвается и ослабѣваетъ, а наконецъ погибаетъ или умираетъ.